
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE

УДК 349.6

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ БЕЛАРУСИ

С. А. БАЛАШЕНКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматриваются историко-правовые аспекты становления правовой охраны природы в Средние века, особенности правового регулирования, санкции в данной сфере, эволюция законодательных норм в Великом княжестве Литовском, политическим центром которого являлись земли Беларуси. Анализируется правовая регламентация особо охраняемых территорий в статутах Великого княжества Литовского. Работа посвящается исследователю истории права профессору Т. И. Довнар.

Ключевые слова: история государства и права Беларуси; право собственности; охрана природы; охота; леса; особо охраняемые территории; заповедник; статуты Великого княжества Литовского.

Образец цитирования:

Балашенко С.А. Исторические источники правовой охраны природы Беларуси. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2024;3:3–8.
EDN: CUTJVB

For citation:

Balashenko SA. Historical sources of legal protection of nature in Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2024;3:3–8. Russian.
EDN: CUTJVB

Автор:

Сергей Александрович Балашенко – доктор юридических наук, профессор; профессор кафедры экологического и аграрного права юридического факультета.

Author:

Siarhei A. Balashenko, doctor of science (law), full professor; professor at the department of environmental and agrarian law, faculty of law.
balashenko@bsu.by

HISTORICAL SOURCES OF LEGAL PROTECTION OF NATURE IN BELARUS

S. A. BALASHENKO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The author of the article examines the historical and legal aspects of the development of legal protection of environment in the Middle Ages, the peculiarities of legal regulation, sanctions, and the evolution of legislative norms in the Grand Duchy of Lithuania with the lands of Belarus as a political centre. The legal regulation of specially protected territories in the three statutes of the Grand Duchy of Lithuania is analysed. The article is dedicated to the researcher of the history of law professor T. I. Dovnar.

Keywords: history of the state and law of Belarus; property right; environmental protection; hunting; forests; specially protected territories; reserve; statutes of the Grand Duchy of Lithuania.

Науки столп нерукотворный,
источник мысли, права и добра...
С. А. Балашенко

Нам выпало особое счастье быть причастными в той или иной степени к научной, учебно-педагогической деятельности Таисии Ивановны Довнар.

Труды Таисии Ивановны характеризуются системностью, логичностью, особой глубиной исследований. Современные подходы правовой науки Беларуси во многом базируются на работах доктора юридических наук, профессора Т. И. Довнар.

Историко-правовое наследие является основой формирования правосознания, высокой правовой культуры, гражданского общества, правового государства, поэтому трудно переоценить роль историко-правовых исследований. Без глубинного анализа исторических предпосылок и усвоения исторического опыта невозможно построить правовое сообщество, сформировать правосознание, правопонимание, высокую правовую культуру.

Одна из современных работ Т. И. Довнар «Ахова прыроды ў Беларусі ў Сярэднявекі» [1] посвящена историческому анализу защиты права собственности на природные ресурсы и охраны природы на землях Беларуси. Данное исследование имеет целью углубление понимания некоторых вопросов охраны природы и окружающей среды Беларуси, а также их переосмысление.

В эколого-правовой науке существуют различные подходы к анализу развития и периодизации правовых отношений в области природопользования и охраны природы (в современном понимании – охраны окружающей среды). Советские ученые-правоведы связывали становление основ охраны природы, как правило, с Октябрьской революцией 1917 г. и созданием СССР или с новым пониманием значения окружающей среды для человечества, сложившимся в 1960-х гг., и формулировкой современных принципов охраны окружающей среды.

Необходимо учитывать, что одним из важных критериев этапа становления правовой охраны при-

роды является принятие и функционирование норм, не только закрепляющих и гарантирующих право собственности на природные ресурсы и объекты, но и обеспечивающих особое правовое положение ценных природных ресурсов, растительных сообществ, объектов животного мира. С учетом подобных подходов представляется, что правовое регулирование охраны объектов растительного и животного мира на землях современной Беларуси имеет глубокие традиции и богатую историю.

Особо охраняемые территории получили правовое закрепление более 600 лет назад. В дошедших до нашего времени летописях и документах судебной системы XIII–XVI вв. часто встречаются материалы, в которых говорится об охране рыбных и охотничьих угодий, бобровых гонов, бортных деревьев.

Постепенно вместе с формированием института землевладения уже в XI–XIII вв., как отмечают Т. И. Довнар [2; 3], М. В. Довнар-Запольский [4], В. И. Пичета [5], Д. Л. Похилевич [6], О. В. Турчинович [7], И. А. Юхо [8] и другие ученые, на территории белорусских княжеств начинает формироваться лесное право, увеличивается количество мероприятий, проводимых государственными органами в области регулирования природопользования, разрабатывается нормативное регулирование охраны природных ресурсов [3, с. 139]. Первые действия государственных органов по охране объектов природы в XIV–XV вв. зафиксированы в период существования Великого княжества Литовского – государства, политическим и экономическим центром которого были белорусские земли. Начиная с XIV в. на территории современной Беларуси закрепляется письменная правовая регламентация охраны диких животных, пуш, ценных лесов.

В конце XIV в. при великом князе Витовте беловежские леса получают статус великокняжеского государственного владения. В начале XV в. в Беловеж-

ской пуше запрещается охота на крупного зверя (указ великого князя литовского и короля польского Ягайло), а в XVI–XVIII вв. – любая охота. Лишь за большие заслуги перед государством великий князь мог разрешить поохотиться в пуше или получить охотничий трофей из нее. В 1616 г. инспектор-контролер государственных имуществ (инстигатор) ВКЛ Н. Пузелевский называет Беловежскую пушу «гордостью и украшением» всего государства¹.

Вопросы охраны природы и использования природных ресурсов находят отражение и в трех статутах Великого княжества Литовского. Необходимо указать, что документы печатались на кириллице и издавались на старобелорусском языке, который был государственным языком Великого княжества Литовского. В первом Статуте Великого княжества Литовского (далее – Статут ВКЛ) 1529 г. содержался раздел «О ловах, о пушах, о бортном дереве, об озерах, о бобровых гонах, о хмельниках, о соколиных гнездах» [9].

Статут ВКЛ 1529 г. устанавливает значительный штраф за незаконную охоту на бобров, причем не только за их убийство и кражу, но и за повреждение бобровых гон, а также за создание препятствий бобрам или изгнание их из мест обитания. Санкции об охране животного мира применялись за нарушения на землях как великого князя, так и частных владельцев. Под угрозой штрафа в размере 12 руб. запрещалось тревожить бобров в их норах, в том числе пахать землю, вырубать кусты, косить сено в местах их обитания. Если бобры переходили в другое место, то и там их нельзя было беспокоить. За убийство бобра штраф увеличивался в несколько раз (артикул 9 разд. 9). В документе была предусмотрена и охрана птиц. Так, за разрушение лебединого или соколиного гнезда, умышленную ловлю сокола или похищение из гнезда молодых соколов устанавливался штраф в размере 12 руб. (артикул 8 разд. 9). В Статуте ВКЛ 1529 г. закреплялись не только нормы природоохранного характера, но и сервитуты землепользования.

27 февраля 1538 г. великий князь литовский и король польский Сигизмунд I Старый издал Лесной устав об охране королевских пуш и зверей. Устав охватывал самые разнообразные стороны экономической жизни, связанной с лесом, и был издан на старобелорусском языке. Кроме того, Сигизмундом I Старым была утверждена комиссия, имеющая право разрешать людям пользоваться в пушах лесом и сенокосами.

Значительная часть лесов (Беловежская, Гродненская, Перштунская пуши) находилась в княжеском, фактически государственном ведении. Налибокская пуша принадлежала Радзивиллам. В XVI в. были изданы Устава на волоки (1557), Ревизия пуш и звери-

ных переходов (1559) и Лесной устав (1567), ставшие одними из первых природоохранных документов.

Устава на волоки 1557 г., например, вводила запрет на разделение Беловежской пуши на небольшие частные участки, что положило начало сохранению ее как единого природного комплекса с особым статусом. В данном документе также говорилось о порядке использования водных объектов для рыболовства.

Статут ВКЛ 1566 г. закреплял ряд новых положений для развития всех отраслей и институтов права, в том числе направленных на охрану природы. Дальнейшее совершенствование природоохранных норм в Статуте ВКЛ 1566 г. имело важное значение для сохранения природных богатств. Леса, реки, озера, животные и птицы находились под охраной закона. За нарушение установленных норм виновные привлекались к ответственности. Так, за умышленные действия, в результате которых в лесах возникали пожары, наносящие, как говорилось в статуте, большой вред птицам, пчелам и зверям, предусматривалась даже смертная казнь. Ряд артикулов был направлен на охрану природы от хищнического уничтожения. Устанавливались более высокие, по сравнению со Статутом ВКЛ 1529 г., штрафы за повреждение бортного дерева, причем меры наказания регламентировались подробнее [10].

В Статуте ВКЛ 1566 г. интересующий нас раздел содержал уже 17 артикулов. Вместе с тем наиболее разработанным источником, регулирующим отношения природопользования на территории Беларуси, являлся Статут ВКЛ 1588 г., в котором достаточно подробно освещались вопросы приобретения, отчуждения земель, лесов и других природных ресурсов. Этот документ детально определял порядок пользования природными ресурсами, устанавливал правила охоты, бортичества, рыбной ловли. За нарушение установленных правил была предусмотрена ответственность [11].

Регулирование вопросов лесного хозяйства и охраны природных ресурсов описано в разд. 9 Статута ВКЛ 1529 г. «О ловах, о пушах, о бортном дереве, об озерах, о бобровых гонах, о хмельниках, о соколиных гнездах», включающем 11 артикулов. Запрещалась незаконная охота на чужих угодьях под угрозой выплаты штрафа в размере 12 руб. владельцу земли. А если во время охоты нарушитель убивал лесное животное, штраф выплачивался великому князю. При этом закон устанавливал штрафы за незаконную охоту на лесных животных: зубра (12 руб.), лося (6 руб.), медведя, лошадь (3 руб.) и т. д. Человека, пойманного с убитым зверем, должны были сдать властям для суда. Закон требовал применения к такому преступнику смертной казни (артикулы 1–2 разд. 9).

¹Лицкевич С. В поисках утраченного. Национальный парк «Беловежская пуша» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/v-poiskakh-utrachennogo-170.html> (дата обращения: 29.04.2024) ; По страницам истории: первый закон об охране лесов и зверей пуши [Электронный ресурс]. URL: <https://npbp.by/about/news/po-stranitsam-istorii-pervyy-zakon-ob-okhrane-lesov-i-zverey-pushchi/> (дата обращения: 29.04.2024).

Как видим, все перечисленные законодательные нормы были направлены на регулирование отношений и сохранение прав собственности на природные объекты и ресурсы имущих слоев населения, церкви, государственных образований, а также в значительной степени способствовали поддержанию в естественном состоянии экосистем, культурных и природных богатств.

В разд. 9 Статута ВКЛ 1529 г. регулировалось право пользования бортями, озерами и лугами на чужих землях. Исторические источники свидетельствуют о повсеместном развитии бортничества у восточных славян уже в IX в. Вместе с расширением бортничества и превращением его из вспомогательного занятия в самостоятельный вид лесного хозяйства отношения, связанные с ним, начали регулироваться нормами закона. Положения Статута ВКЛ 1529 г. подробно регламентировали порядок содержания бортей (ульев), права и обязанности их владельцев, но больше всего закон заботился о защите прав землевладельца (артикул 3 разд. 9). Под угрозой штрафа закон запрещал повреждать бортные деревья и те метки на них, которые указывали на принадлежность определенному владельцу. В статуте затрагивался вопрос о порядке разрешения споров о принадлежности бортного дерева, говорилось о праве владельца передать бортное дерево своим дочерям в приданое (артикул 6 разд. 9) и т. д.

В Статуте ВКЛ 1566 г. в основном отражались положения Статута ВКЛ 1529 г. об охране бобровых гондов. Однако в новом законе больше внимания уделялось защите природы и животного мира. Так, впервые была закреплена уголовная ответственность за действия, приводящие к возникновению лесных пожаров, и законодатель подошел к этому вопросу очень серьезно. Анализ артикула 17 разд. 10 показывает, что даже небрежное поведение, при котором люди находились в лесу и не потушили пожар самостоятельно, каралось смертью. Однако позже законодатель признал необоснованность подобных суровых санкций, вследствие чего в Статуте ВКЛ 1588 г. было закреплено положение, согласно которому лица, допустившие лесной пожар по неосторожности, освобождались от ответственности [3].

В Статут ВКЛ 1588 г. вошли основные положения Статута ВКЛ 1566 г. с существенными изменениями и дополнениями [11], коснувшимися вопросов охраны природных ресурсов, которые были сосредоточены в разд. 10. В артикуле 1 этого раздела за охоту на чужой земле исключается такое наказание, как смертная казнь, и предусматривается двойной штраф и тюремное заключение. Артикул 2 «Цена дикого животного» устанавливала штраф за незаконное убийство диких животных и в основном включал нормы Статута ВКЛ 1566 г. Например, штраф за

убийство зубра составлял 12 руб., штраф за убийство лося – 6 руб., штраф за убийство медведя – 3 руб. и т. д. Кроме того, предусматривался штраф за незаконное убийство соболя в размере 2 руб., в то время как штраф за убийство куницы составлял половину данной суммы (артикул 2 разд. 10).

Артикул 3 более подробно определял порядок использования собственниками лесов, озер и лугов, находящихся в чужом лесу. Им запрещалось брать с собой собак, оружие, которое могло бы потревожить лесных зверей или навредить им. Хозяин леса, где располагались чужие участки леса, озера и луга, обязывался не создавать препятствий для их использования. В указанных исторических документах мы видим правовое закрепление и функционирование сервитутов.

В отличие от Статута ВКЛ 1566 г., устанавливавшего смертную казнь за умышленные поджоги в пущах и лесах, Статут ВКЛ 1588 г. в аналогичном артикуле предусматривал лишь полное возмещение причиненного ущерба. В случае, когда человек непреднамеренно устроил пожар в лесу, он освобождался от ответственности при условии принесения клятвы о неосторожности этого поступка. Если он отказывался от присяги, ему приходилось полностью возмещать причиненный ущерб.

Последний артикул разд. 10 в Статуте ВКЛ 1588 г. запрещал охоту на чужих землях с «праздника седьмой субботы» до окончания уборки урожая под страхом уплаты большого штрафа и устанавливал, что, если какое-либо лицо, охотясь в запрещенное время на чужих угодьях, причиняло этим землям ущерб, оно обязано было не только возместить убытки, но и уплатить потерпевшей стороне штраф в размере 3 коп денег. В целом Статут ВКЛ 1588 г., действовавший несколько столетий, существенно дополнил положения об охране природных ресурсов [11].

После раздела Речи Посполитой в 1795 г. Беловежская пушта стала частью Российской империи. Она рассматривалась как популярное место охоты и организации лесных угодий. Безграничные просторы и ресурсы Российской империи в меньшей степени выявляли необходимость принятия на законодательном уровне ограничений природопользования и охраны природы и не стимулировали его.

В 1919 г. в Беловежской пушке был застрелен последний зубр. Его популяцию смогли восстановить лишь благодаря селекции и завозу нескольких зубров из зоопарков Европы в 1929 г.² Известный биолог и селекционер И. В. Мичурин писал о том, что мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее – наша задача [12]. Данная фраза цитировалась в контексте абсурдных, объективно вредных для интересов человечества планов по «покорению» природы, потребительского отношения к ней. Нужно

²Лицкевич С. В поисках утраченного. Национальный парк «Беловежская пушта» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/v-poiskakh-utrachennogo-170.html> (дата обращения: 29.04.2024).

отметить, что И. В. Мичурин в эту фразу закладывал совсем иной смысл.

Интересными представляются два, казалось бы, взаимоисключающих факта. С одной стороны, БССР можно было охарактеризовать как республику с очень высоким уровнем правовой мысли, правового регулирования природопользования, охраны природы, особо охраняемых природных территорий и окружающей среды. С другой стороны, научные правовые исследования в области охраны природы в БССР не являлись приоритетом. Формирование нового правового отношения к природе, осмысление таких правовых категорий, как окружающая среда, экология, в мире в целом и в БССР в частности мы относим ко второй половине XX в.

С правовой точки зрения особыми событиями являются создание 29 августа 1960 г. специализированного государственного органа, обеспечивающего охрану природы, и принятие 21 декабря 1961 г. комплексного нормативного акта – Закона БССР от 21 декабря 1961 г. № 38 «Об охране природы в Белорусской ССР».

В соответствии с постановлением Совета Министров БССР от 29 августа 1960 г. № 480 образован Государственный комитет Совета Министров БССР по охране природы. На него были возложены обязанности по сохранению, восстановлению и обогащению природных ресурсов, контролю за их рациональным использованием, охране рационального использования водных ресурсов республики и контролю за ним. Данному комитету были переданы следующие государственные структуры:

- Государственная инспекция по охране рыбных запасов и регулированию рыболовства при Совете народного хозяйства БССР;
- Управление охотничьего хозяйства и заповедников Главного управления лесного хозяйства при Совете Министров БССР;
- Березинский государственный заповедник, а также Волмянский, Ленинский, Козьянский, Налибокский, Чериковский и Чечерский охотничьи заказники.

Глубинное переосмысление вопросов охраны окружающей среды во многом связано с аварией на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС, произошедшей 26 апреля 1986 г., и ее последствиями.

В постановлении Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 г. № 72 «О неотложных мерах эко-

логического оздоровления страны» впервые в истории СССР раскрывалась объективная информация о состоянии окружающей среды в стране и предписывалось «начиная с 1990 года открывать финансирование работ по всем проектам и программам только при наличии положительного заключения государственной экологической экспертизы, обеспечить независимость экологической экспертизы» (п. 2).

В 1990 г. Государственный комитет БССР по охране природы был переименован в Государственный комитет Республики Беларусь по экологии, а в 1994 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 1994 г. № 145 «О совершенствовании структуры органов государственного управления Республики Беларусь и сокращении расходов на их содержание» данный комитет был преобразован в Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь.

В начале 1990-х гг. в Беларуси сформировались два самостоятельных взаимодействующих правовых центра – Институт философии и права НАН Беларуси (в дальнейшем Институт государства и права НАН Беларуси) и юридический факультет Белорусского государственного университета, которые специализировались на научном и образовательном сопровождении природопользования и охраны окружающей среды. Институт государства и права НАН Беларуси обеспечивал высокий уровень исследований, связанных с аграрными и природоресурсными отношениями.

Правовая охрана окружающей среды, право природопользования, аграрное право и подготовка кадров в данной области являлись приоритетными направлениями юридического факультета БГУ. Исследования его специалистов послужили базой для разработки и принятия первого на постсоветском пространстве закона об охране окружающей среды [13].

Исторический анализ правовых документов дает возможность по-новому осмыслить ряд вопросов, касающихся в том числе правовой охраны природы и окружающей среды. Современники являются лишь продолжателями фундаментальных исследований, заложенных многими поколениями мыслителей. Мы основываемся не только на уникальных исторических памятниках права, но и на религиозных текстах, которые отражают непревзойденную ценность нашей среды обитания.

Библиографические ссылки

1. Доўнар ТІ. Ахова прыроды ў Беларусі ў Сярэднявекі. В: Макарова ТІ, Шахрай ІС, редакторы. *Эвалюцыя навучнай школы аграрнага, экалагічнага і прыродарэсурснага права: преемстваносць і стратэгія будучага. Сборник статей по материалам круглого стола с международным участием, посвященного памяти профессора Н. В. Сторожева; 30 мая 2024 г.; Минск, Беларусь.* Минск: БГУ; 2024. с. 34–42.
2. Доўнар ТІ. *Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях.* Мінск: Пропілей; 2000. 224 с.
3. Доўнар ТІ. *Гісторыя дзяржавы і права Беларусі.* Мінск: Адукацыя і выхаванне; 2014. 438 с.
4. Довнар-Запольский МВ. *История Белоруссии.* Минск: Беларусь; 2016. 591 с.

5. Пичета ВИ. *Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве. Части 1–2*. Москва: Издательство АН СССР; 1958. 545 с.
6. Похилевич ДЛ. *Крестьяне Белоруссии и Литвы в XVI–XVIII вв.* Львов: Издательство Львовского университета; 1957. 174 с.
7. Турчинович ОВ. *Огляд истории Белоруссии с древних времен*. Санкт-Петербург: [б. и.]; 1857. 326 с.
8. Доўнар ТІ, Сатолін УМ, Юхо ЯА. *Статут Вялікага Княства Літоўскага 1566 года*. Мінск: Тэсей; 2003. 352 с.
9. Академия наук БССР. *Статут Великого княжества Литовского 1529 года*. Минск: Издательство Академии наук БССР; 1960. 254 с.
10. Довнар ТИ. Значение и место Статута 1566 года в правовом развитии Великого княжества Литовского. *Аннали юридычної історії*. 2017;1(1):30–37.
11. Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. *Статут Велікаго Княства Літоўскага 1588*. Мінск: Прынткорп; 2010. 612 с.
12. Мичурин ИВ. *Итоги шестидесятилетних трудов по выведению новых сортов плодовых растений*. Москва: Сельхозгиз; 1934. 366 с.
13. Балашенко СА. Становление и развитие правовой охраны окружающей среды Беларуси. В: Макарова ТИ, Шахрай ИС, редакторы. *Эволюция научной школы аграрного, экологического и природоресурсного права: преемственность и стратегия будущего. Сборник статей по материалам Круглого стола с международным участием, посвященного памяти профессора Н. В. Сторожева; 30 мая 2024 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2024. с. 5–18.

References

1. Dovnar TI. [Nature protection in Belarus in the Middle Ages]. In: Makarova TI, Shakhrai IS, editors. *Evolutsiya nauchnoi shkoly agrarnogo, ekologicheskogo i prirodoresurnogo prava: preemstvennost' i strategiya budushchego. Sbornik statei po materialam kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennogo pamyati professora N. V. Storozheva; 30 maya 2024 g.; Minsk, Belarus* [The evolution of the scientific school of agrarian, environmental and natural resource law: succession and future strategy. Proceedings of the round table with international participation dedicated to the memory of professor N. V. Storozhev; 2024 May 30; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2024. p. 34–42. Belarusian.
2. Dovnar TI. *Razvycjio asnownyh instytutaw gramadzjanskaga i kryminal'naga prava Belarusi w XV–XVI stagoddzjah* [Development of the main institutions of civil and criminal law of Belarus in the 15th–16th centuries]. Minsk: Propilei; 2000. 224 p. Belarusian.
3. Dovnar TI. *Gistoryja dzjarzhavy i prava Belarusi* [History of the state and law of Belarus]. Minsk: Adukacyja i vyhavanne; 2014. 438 p. Belarusian.
4. Dovnar-Zapolskii MV. *Istoriya Belorussii* [History of Belarus]. Minsk: Belarus; 2016. 591 p. Russian.
5. Picheta VI. *Agrarnaya reforma Sigizmunda-Avgusta v Litovsko-Russkom gosudarstve. Chasti 1–2* [Agrarian reform of Sigismund-Augustus in the Lithuanian-Russian state. Parts 1–2]. Moscow: Publishing House of Academy of Sciences of the USSR; 1958. 545 p. Russian.
6. Pokhilevich DL. *Krest'iane Belorussii i Litvy v XVI–XVIII vv.* [Peasants of Belarus and Lithuania in the 16th–18th centuries]. Lviv: Publishing House of Lviv University; 1957. 174 p. Russian.
7. Turchinovich OV. *Oglyad istorii Belorussii s drevnikh времен* [Review of the history of Belarus since ancient times]. Saint Petersburg: [s. n.]; 1857. 326 p. Russian.
8. Dovnar TI, Satolin UM, Juho JaA. *Statut Vjalikaga Knjastva Litovskaga 1566 goda* [Statute of the Grand Duchy of Lithuania of 1566]. Minsk: Theseus; 2003. 352 p. Belarusian.
9. Academy of Sciences of the BSSR. *Statut Velikogo knyazhestva Litovskogo 1529 goda* [Statute of the Grand Duchy of Lithuania of 1529]. Minsk: Publishing House of the Academy of Sciences of the BSSR; 1960. 254 p. Russian.
10. Dovnar TI. The value and location of the Statute (1566) in the legal development of the Grand Duchy of Lithuania. *The Annals of Legal History*. 2017;1(1):30–37. Russian.
11. Belarusian State University. *Statut Velikogo Knjaztva Litovskogo 1588* [Statute of the Grand Duchy of Lithuania 1588]. Minsk: Pryntkorp; 2009. 612 p. Belarusian.
12. Michurin IV. *Itogi shestidesyatiletних trudov po vyvedeniyu novykh sortov plodovykh rastenii* [The results of 60-year works on the breeding of new varieties of fruit plants]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo sel'skokhozyaistvennoi literatury; 1934. 366 p. Russian.
13. Balashenko SA. [Formation and development of legal environmental protection in Belarus]. In: Makarova TI, Shakhrai IS, editors. *Evolutsiya nauchnoi shkoly agrarnogo, ekologicheskogo i prirodoresurnogo prava: preemstvennost' i strategiya budushchego. Sbornik statei po materialam Kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennogo pamyati professora N. V. Storozheva; 30 maya 2024 g.; Minsk, Belarus* [The evolution of the scientific school of agrarian, environmental and natural resource law: succession and future strategy. Proceedings of the round table with international participation dedicated to the memory of professor N. V. Storozhev; 2024 May 30; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2024. p. 5–18. Russian.

Статья поступила в редакцию 14.11.2024.
Received by editorial board 14.11.2024.